

Глава 3. Человек в обществе

Человек в своем развитии ощущает два в некотором смысле противоречащих начала: необходимость жизни в коллективе, начиная с семьи и заканчивая государством (а желательно человеческой расой) и потребность в независимом ни от чего, личностном развитии. Эти два начала по определению направляют развитие человека в разные стороны. Однако их нельзя полностью противопоставлять друг другу. Сила коллектива составляется из личностей и, следовательно, человеческое сообщество нуждается в духовно и интеллектуально богатых личностях, с другой стороны и человеку необходимо общество, в котором он мог бы раскрыться, это как максимум и получить необходимую материальную базу для жизни как минимум.

Поэтому в анализе гуманитарных основ образования и развития человека необходимо рассмотреть оба начала, но прежде чем увязывать их в единое целое, есть смысл обдумать проблемы развития личности и вхождения ее в коллектив отдельно. В этой главе мы посмотрим на человека как на члена коллектива, а его процесс развития, как на вхождение, начиная с ближайшего окружения, во все более широкое человеческое сообщество.

Необходимость

Человечество - искусственная конструкция, которую надо возводить на каком-то основании. И конечно хотелось бы иметь твердый фундамент, чтобы построить по настоящему крепкое здание. Поэтому желательно посмотреть, что возможно, полезно и эффективно, а не только то, что хотелось бы кому-либо. Но, похоже, очень многим, по крайней мере педагогам кажется, что основа общественного строительства это личность.

Идея приоритета свободы и самооценности личности объявлены как постулат не требующий доказательств или хотя бы какого-то серьезного обоснования, что дает основание полагать, что мы имеем дело с прямой пропагандой того, что хочется, без анализа реального положения вещей. А на самом деле вся наша политическая история – это история объединения людей в большие группы с целью захвата ресурсов для построения материальной среды обитания.

Собственно процессы интеллектуального и духовного развития идут этим же путем. Ученые объединяются в научно-исследовательские институты, научные школы, создают академии, различные сообщества для общения. Научные сообщества зачастую (а может и как правило) борются не за абстрактную истину, а за систему своих групповых убеждений, в чем возможно и состоит секрет эффективной организации науки. Группой проще продать свои взгляды, а если группа состоит из хороших профессионалов, то в их правде действительно будет достаточно много правды. Такой вот каламбур.

Даже люди занимающиеся литературой и искусством, заявляя о свободе, на самом деле, остро нуждаются в объединении с единомышленниками. Они создают союзы художников, писателей и т.д. и дело здесь не только в том, что и у творческой интеллигенции есть потребность распределения материальных ресурсов. Просто, проблемы духовного развития человека намного сложнее возможностей одного отдельно взятого носителя культуры, пусть даже и гениального. Такова реальность.

Идея коллектива состоит в том, что объединяя возможности большого количества людей, мы как общество, можем браться за все более и более объемные по ресурсам и по сложности задачи. Заметим также, что есть только два типа движения: прогресс или регресс и деградация. Второе происходит само по себе. Для первого типа движения необходимо объединение возможностей. В этом и есть необходимость коллектива.

Пути к коллективу

Хороший вопрос - а причем здесь педагогика. Нельзя ведь утверждать, что люди объединяются в роды, племена, нации, государства и другие сообщества благодаря воспитательным усилиям. Конечно же нет. Есть две силы решающие эту проблему вполне успешно. Первая из них имеет грубое, но очень точное название - «Стадное чувство». Не будем оскорбляться. Это всего лишь термин, говорящий о том, что люди всегда тянутся к себе подобным, образуя группы разной численности. Если перед группой стоит какая-то задача, то ее члены координируют усилия, выделяют из своей среды лидера, определяют общие правила поведения, стремясь к устойчивости своего социального образования, даже если оно временное, то есть они создают коллектив.

Вторую силу мы так и назовем - СИЛА. Для нее не важно, что думает и хочет отдельно взятый человек, его всегда или почти всегда можно заставить вести себя тем или иным образом. Людей готовых идти на костер за убеждения как Джордано Бруно всегда и везде не слишком много. Большинство же готово жить по тем флагом, который поднимется над «сельсоветом». Это еще одна грубая правда жизни, приводящая к некомфортному выводу, что в принципе грубой силой, соединенной с массивной пропагандой, которая тоже есть грубая сила, можно объединить людей на решение любой задачи. А будет ли она творческой и конструктивной или разрушительной это уже второй вопрос, который решается узким слоем аристократии или как сейчас принято говорить элитами.

Причем здесь педагогика. Во-первых, она тоже может быть, а даже и является элементом принуждения и пропаганды. Любая педагогика ставит перед собой задачи социализации, а значит любая педагогика это в какой-то степени система принуждения к коллективу. Наверное, очень символично, что первые педагогические системы были палочными. Это было, по крайней мере, честно. Мы не намного лучше. Потеряв надежду убедить своего ученика в осмысленности высоких общественных целей, мы всегда можем опустить на его голову дубинку необходимости аттестата, диплома, удостоверения о прохождении курсов и т.д., как когда-то в ход шли розги и прочие способы физического принуждения.

Но значительная часть передаваемой молодому поколению информации действительно усваивается вполне добровольно, что дает возможность, посредством образовательных программ, формировать мировоззрение, политические взгляды и т.д. Это опять не к вопросу о том, что такое хорошо и что такое плохо. Это о том, как обстоят дела. Можно по необходимости (знать бы еще, в чем она заключается) или по желанию элиты, оформлять коллектив с заданными свойствами, оставляя в стороне такую вещь как осознание необходимости развития, осознание того, что и на самом деле перед нами стоят жизненно важные задачи, которые можно решать только совместными усилиями.

Здесь можно было бы отвлечься от вопроса - «Зачем и для чего люди объединяются?» и решить более простой и практичный вопрос - «Как это делать?», оставив первый вопрос на совести реализаторов, но эти два, как кажется разных вопроса (первый мировоззренческий, второй технический) не делимы.

Постановка задачи в значительной степени определяет метод. Цель не оправдывает средства, но она создает для них рамки необходимого и возможного. Есть модели социумов, для построения которых, просто необходимо отключить у массы людей критическое мышление, а иногда и обычный здравый смысл. Для некоторых целей, например для построения нацистского государства необходимо внедрить модель национального превосходства, вплоть до биологического. У таких идей есть критически важное отличие. Они навязываются сообществу или даже всему человечеству (на нашем уровне технологического развития и это возможно) узкой элитарной группой, цели которой ограничены личными устремлениями, как например идея «Золотого миллиарда». Понятно, что любой миллиард, это не более чем оболочка для еще более компактной

группы людей. Сказанное выше означает, что если существуют некие искусственные цели, то в противовес им должны существовать и некие естественные. Итак, что это такое, и опять, причем здесь педагогика?

А дело в том, что если мы ставим задачу построения эффективного общества создающего большие материальные ценности и развивающего свои технологические возможности, то окажется, что этому обществу потребуется и развитая духовная культура, сильные интеллектуально и духовно личности. Не будем сейчас доказывать этот тезис, для демонстрации его истинности история дает достаточно много примеров духовной деградации, за которой следовал полный упадок и даже гибель государства. А это значит, что в отношении людей, составляющих общество, потребуется ставить задачи, не решаемые грубым принуждением, следовательно, потребуются методы развивающие человека, то есть педагогика гуманитарного склада.

Главная задача

Конечно, всегда были и всегда будут искусственные цели и планы в рамках государства и нации, но есть одна простая до очевидности (но не всегда принимаемая) общая задача – максимальное раскрытие и осуществление заложенных в человеке природных возможностей. Здесь сразу уточним, речь идет не о личностных желаниях потребительского характера, а о заложенных в нас природой возможностях интеллекта и духа.

Чтобы мы не желали в отношении человека и будущего общества, все упирается в набор природных данных, который определен явно не нами, и не нам его изменять, по крайней мере до того как люди хорошо поймут свою природу. А все модели социумов нужны для того, чтобы в конкретике реализовать возможности максимального развития личности и всего человечества, и здесь педагогика выходит на передний план, решая задачу объединения интеллектуально и духовно развитых людей в хорошо организованное и эффективное общество. Эту задачу не решить грубой силой.

«Стадное чувство» сбивает людей в коллектив неосознанно, перед очевидной проблемой, например проблемой самозащиты и построения материальной среды. СИЛА собирает людей для решения задачи, может быть и очень тяжелой, но очевидной и интеллектуально простой. Пути интеллектуального и духовного развития требуют понимания, способности осмыслить и принять задачи коллектива, и общества. А.С. Макаренко определял педагогическую задачу в деле воспитания коллективизма как расширение сознания растущего человека от ближайшего окружения до задач и целей всего Советского Союза. Можно предположить, что думал Макаренко не только о советском обществе, надо однако помнить в какое время он жил и насколько тогда нужно было быть осторожным с любым публично сказанным словом.

Но, так или иначе, колонию им. Горького и коммуны им. Дзержинского можно назвать идеальной формой воспитания осознанного отношения к коллективной форме организации жизни. Перед обоими детскими коллективами стояла совершенно взрослая задача выживания, в какой-то степени даже и личностная. 20-годы прошлого века было время голодное с очень ограниченными возможностями личностного роста. Колонисты и коммунары стояли на микроуровне перед той же естественной задачей, которая стоит и перед всем человечеством – необходимости создать материальную базу (в их случае с чистого листа), от которой можно идти вперед в своем интеллектуальном и духовном развитии.

Горьковцами в имении Трепке, было создано образцовое сельское хозяйство, в Куряже к традиционному сельскому производству добавились мастерские. А уже коммунары перешли к организованному промышленному производству и верхом коммунарского нахальства стала фабрика по производству фотоаппаратов. Это было

настолько эффективно и ярко, что, наверное, не всегда обращают внимание на духовную надстройку макаренковских коллективов, которая росла следом за материальной основой. Начальная школа колонии, постепенно дала Рабфак, и от задачи научиться читать, писать и считать, колонисты, а затем и коммунары постепенно перешли к высшему образованию. И что интересно высшим авторитетом горьковцев был не инженер, не командир Красной армии и не партийный деятель, а Максим Горький – писатель, носитель высокой культуры.

Трудно сказать, какое педагогическое действие Макаренко было главным, но невозможно недооценить открытие такой педагогической цели, как непрерывный рост интеллектуального и духовного потенциала коллектива.

Горьковцы и дзержинцы разрешили и главный вопрос коллективистского бытия. Ясно ведь, что жизнь в коллективе требует подчинения общим целям и потребностям, отказу от какой-то, может быть даже значительной части личного. Но если большой коллектив нацелен на развитие своего нематериального потенциала, как коллективы макаренковские, то личность, участвующая в этом движении избавившись от необходимости в одиночку бороться за выживание, получает возможность участвовать во всех формах духовного развития. Вопрос только в богатстве коллективной жизни.

От семьи, через улицу в школу

Включение человека в коллектив возможно только тогда когда он способен воспринять общие цели, и способ существования. Процесс вхождения напрямую определяется уровнем личного развития, поэтому первое сообщество людей, которое понимает ребенок - это семья, обеспечивающая ему личные материальные и что, не менее значимо, психологические потребности. Ранее детство это этап, на котором человек пока может только брать, но не отдавать.

Но это же и время когда человек впервые знакомится с естественной идеей о том, что права даются одновременно с обязанностями. Начинается этот воспитательный момент с осознания того, что права и потребности должны ограничиваться и дело не только в том, что эгоизм это плохо. Кстати ответ вида «Так нельзя, потому что это плохо», годится только в том случае, когда человек готов удовлетворится примитивным эмоциональным мотивом, то есть не слишком часто.

На самом деле мы должны ограничивать свои потребности потому, что у нашего коллектива, особенно семьи, ресурсы вполне ограничены. И если бы мораль не имела никакого значения, даже чистый рассудок говорит, что потреблять неограниченно нельзя. Должно возникнуть чисто практическое осознание необходимости делить материальные блага между всеми и решать возникающие проблемы сообща. Это первая уже не вполне материальная задача семейного воспитания. Нравственным такой тип поведения становится, укоренившись в сознании человека. Вообще нравственным можно назвать такое принятие норм жизни, когда эти нормы становятся само собой разумеющимися и не требуют постоянного объяснения, то есть в силу привычки.

Семья это и первый опыт различения «свой - чужой», умение создающее самоценную, автономно существующую человеческую единицу. Семья же дает опыт существования социальных ролей. Таковой опыт еще очень сильно ограничен, но именно сейчас человек понимает, что человечество не монотонное множество, что каждый человек должен принять на себя определенную роль и играть ее по заданным не им правилам.

Постепенно человек выходит на улицу и выясняет, что семья не единственный коллектив. Подростки начинают сбиваться в уличные группы, с иногда довольно жестким критерием «свой - чужой». Улица дает первый опыт социализации вне парниковых условий семьи и этот опыт может быть опытом «закона джунглей», что например для мальчишек не так уж и плохо. Подростки обоего пола в уличных коллективах впервые

узнают о своих гендерных ролях и учатся жить в сообществе, определяемом балансом интересов, а не родственными связями. Улица имеет ту особенность, что ее коллективные законы нельзя полностью подчинить воспитательным задачам взрослых, что на самом деле правильно. Необходимо понимать, что любые коллективные формы жизни складываются из социально активных личностей. Способность же к самостоятельному мышлению и принятию решений складывается в деятельности, и улица, первые дворовые компании это и есть среда, в которой начинается задача оформления личности, а не индивида, полностью растворяющегося в коллективной форме.

Можно даже предположить, что уличный этап развития подростка это путь между двумя крайностями: анархистом, готовым и дальше жить по закону джунглей и человеком – пластилином из которого можно слепить любой тип, соответствующий принятой модели социума. Но в конце этого пути должна сформироваться убежденность в базовой ценности человеческого сообщества.

Далее, мы приходим к идее разумных и общественно полезных форм организации юношества, которая наиболее ярко проявляется в таком общественном учреждении как Школа и в объединениях спортивного, творческого, технического и т.д. направлений. Но сейчас речь пойдет не об образовательных задачах, а о форме воспитания коллективного поведения.

Школа, помимо образовательной функции, впервые в жизни человека привлекает его к системной коллективной деятельности. Класс и в целом школа представляют собой опыт совместной жизни. Это именно так, уже в силу того времени, которое ученик проводит в школе. Помимо того это опыт совместной общественно значимой деятельности, в которой есть свои социальные роли создаваемые уже не законом улицы, а проецируемыми на школу обществом. Здесь впервые человек знакомится с ценностями, имеющими значение не для дворовой группы, а в целом общества.

Здесь же человек снова сталкивается с проблемой баланса личного и общего и допустимой для него степенью подчинения. Но если на улице степень подчинения определяется конкретными задачами группы, авторитетом осязаемого лидера, то в школе уже требуется подчинение абстрактным, не всегда и не всем понятным задачам. То есть в школе, встает идея подчинения как такового, самого по себе, без обязательного понимания, и подчинения не лидеру и группе, а чистой идее. Надо честно признать, что система образования предъявляет молодому человеку дисциплинарные требования, а не разъясняет их и это правильно, так как реально школа должна ввести ученика в дисциплинарные рамки быстро, а не тогда когда он созреет для понимания.

Именно в школе молодой человек начинает осознавать себя членом нации, обладателем народной культуры, здесь он впервые знакомится с историей своей страны и народа, получает возможность расширить осознание своего бытия не только в пространстве, но и во времени. В школе человек развивает или, во всяком случае, должен развивать способность к историческому мышлению, способность к суждениям о процессах исторического развития и уже не как о чистом знании, а как о том, в чем и он лично участвует.

В этих воспитательных процессах реализуется идея обезличивания человека (в некоторой степени конечно). Его личность начинает растворяться в мощных общественных процессах, его захватывают существующие идеологические системы. Идея обязательности идеологии есть всегда, хотя почти любая идеология, до тех пор пока она не стала доминирующей, на словах выступает за право личности на свободу выбора.

Проблема в том, что молодой человек остро нуждается в объяснении мира людей. Знание общественного устройства для него необходимо, как инструмент поиска своего места, но его разум еще слишком слаб, чтобы посредством критического анализа выработать свою позицию, поэтому он выбирает из того, что ему предлагает мир взрослых, и главный канал такого идеологического предложения конечно Школа. Поэтому взрослое общество и государство считающее, что оно имеет крепкую и

эффективную систему ценностей просто обязано рассматривать Школу, как способ идеологического формирования молодого поколения. Ключевое слово здесь «формирование» не предполагающее полную свободу личности.

Есть кстати мысль, о том, что молодым людям надо дать максимально обширное знание об обществе и идеях общественного строительства, а что такое хорошо и что такое плохо они разберутся сами. Это ошибка, так как «хорошо» и «плохо» понятия субъективные. В лучшем случае, при таком подходе мы получим поколение мещан, живущих интересами минимального коллектива, своей семьи или близкого окружения (то есть интересами вполне понятного сообщества), но в условиях глобального информационного мира, общество, пропагандирующее идеологическую инфантильность, рискует отдать свою молодежь под влияние идеологии другого, более активного общества.

Опять же хочется процитировать Макаренко, сказавшего, что в условиях полной свободы вырастает только бурьян. Примеров того, что именно так все и происходит в современной истории более чем достаточно. Заметим, что разговор идет не о том, что такое хорошо и что такое плохо, а о механизмах распространения общественных идей и ценностей. Еще поставим акцент на важной идее. Молодой человек не просто должен осознать, что он русский, англичанин, китаец. Он должен ощутить свою принадлежность к большой культуре и длительному историческому процессу. Отсюда следует неизбежная идеологизированность таких предметов как история, литература, родной язык.

Замечание о людях мира

Поговорим о космополитизме. Вообще идея принадлежности к миру, а не нации очень интересна. Надо признать, что интересы человеческой расы должны быть выше интересов отдельной нации, но этот постулат не имеет математической точности и определенности. Если вы считаете что человеческая раса выше нации и надо следовать интересам расы, то изначально надо бы убедиться, что таковые интересы действительно существуют, как физическая, материальная и духовная реальность, что существуют социальные процессы и группы, работающие на этот общий интерес. Что заявленные общечеловеческие ценности на самом деле не пропагандисткий фон более конкретных интересов отдельных групп. Современная история знает расцвет и падение идеи глобального мира, которая на самом деле свелась к доминированию Запада, а если еще точнее, то только одного государства – США.

Если вы космополит, то этим самым становится ясным только одно, - вы человек без родины и нации, но отказом от национальных корней, вы еще не становитесь человеком мира, если не участвуете в глобальных общезначимых процессах. А чтобы в них участвовать, эти процессы сначала должны существовать и конкретный человек должен иметь не желание, а способность и возможность в них участвовать.

По полному праву людьми, не принадлежащими одной стране и одному народу, можно считать выдающихся деятелей науки и культуры, но и они, особенно вторые, вырастают на национальной почве. Вообще, космополитизм появился на чисто экономической основе, вследствие интеграции мировых экономических процессов. Люди перемещаются между странами, меняя родину, не в силу более высокого взгляда на цивилизацию, а по причине существования глобальной экономики, в которой они точно такие же элементы уровня винтика, как и в экономике национальной.

Настоящие люди мира – это пока наше будущее, которое может возникнуть с появлением общечеловеческой культуры принимаемой всеми и везде. Пока же по настоящему глубокое и разностороннее культурное развитие человек может получить только на национальной почве. Пока мы не изжили понятие нации и национальной культуры, и не создали единую общечеловеческую культуру (если это вообще возможно конечно), ставший модным космополитизм имеет своей целью только лишь примитивную

цель кадрового обеспечения наиболее развитых экономик. В отношении развития личности космополитизм ведет к ее обеднению, лишая глубоких национальных корней, обманывая человека возможностью существовать внутри пока мифического единого человечества.

Об осознанном подчинении

Еще раз повторимся, - любая педагогика, ставящая перед собой цель развития всего общества - есть система подчинения личного общему. Разумеется, существуют и задачи развития личности, но это разговор для отдельной главы, здесь же мы говорим о проблемах коллектива.

Максимально интересное сообщество людей для приобщения к которому нужны педагогические усилия это народ, нация. Поэтому патриотизм становится главной педагогической ценностью сильной нации, такой какой например был советский народ. Это действительно была новая нация, со своими целями и ценностями, сильно отличающимися от ценностей народов входивших в Российскую империю. Тезис «Америка прежде всего» также пример патриотического отношения ко своей нации. Конфуцианское убеждение, о приоритете государства перед личностью имело ввиду наверное не государство вообще, а именно китайскую Поднебесную империю, бывшую на тот исторический момент для китайцев единственно достойной внимания.

Идея патриотизма должна стать настолько мощной, чтобы отдельный человек уже не сомневался в ее ценности и был готов подчиниться ей сначала на эмоциональном, а затем и на интеллектуальном уровне. Поэтому для повышения потенциала патриотической идеи и переписывается история. Реальная история знает, что величие народов бывает разным и реальная история безразлична к целям национального строительства, поэтому политики и идеологи собирая людей в нацию зачастую, а может и всегда, подправляют историю под свои задачи.

В этом однако нет острой необходимости. У каждого народа, как и у каждого человека есть своя задача, не максимально великая, а именно своя, определяющая и свое естественное место. Если это естественное (а не великое) место народа определено, то у личности остается возможность для осознания себя не только членом нации, но и всей человеческой расы (как чего-то большего чем народ), а ощущение принадлежности к человеческой расе вообще, это наш базовый общественный инстинкт. Признание права на осознание себя человеком вообще, дает больше возможности и для осознанного отношения к своей нации и своему государству. Точное определение исторического места и значения помогает сформировать точное к этому отношение.

И это очень важно, так как СИЛОЙ можно заставить человека действовать механически, но тогда его нужно постоянно держать под давлением, отказываясь от его собственного духовного и интеллектуального потенциала. Можно сказать и так, проще всего добиться осознанного принятия общественных ценностей, если не претендовать на монопольное обладание сознанием личности и допустить степень свободы, предполагающую движение вглубь на личностное развитие.

Повторимся – прежде чем пытаться разрешить вопрос о воспитании коллективного начала, необходимо определить разумную степень этого коллективного начала и его соотношение с началом личностным. Если коллективное сознание нацелено на непрерывное расширение, если есть дорожка между национальным самосознанием и общечеловеческим, если обществу необходимы духовно богатые личности, то проблем между общественным и личным, в общем-то нет. Так как при таком подходе возможен баланс интересов между личностью и обществом. Человек сможет стать строителем общественного блага и при этом иметь ресурсы и нишу для своего развития.

Еще несколько слов о педагогике коллектива

Итак. Цель семьи – создание первоначальных, материальных и психологических условий для раскрытия природных способностей ребенка. Это и есть задача детства – свободное разнонаправленное развитие. Кстати феномен детства был не всегда. Можно сказать, что почти вся история человечества была лишена этого явления. Не так давно дети низших сословий почти сразу, как только появлялась способность к физическому труду, были вынуждены идти работать за еду. Для аристократии внешне ситуация, как может показаться, была лучше. Это так, но не намного. Цели воспитания детей аристократов определялись узкими кастовыми представлениями. Ребенок высших сословий был избавлен от тяжелого физического труда, но он был ограничен представлениями о роли своей касты и тем, чем он имеет право заниматься в своей жизни.

Сейчас, феномен детства реален, может быть не на всей поверхности планеты, но большинство государств достаточно богаты, чтобы не ограничивать свои молодые поколения в развитии. Так появилась и выросла идея полной свободы личности. А этого на самом деле нет, наверное, и быть не может, так как общественную потребность никто не отменял, только эта самая потребность стала тоньше и сложнее. И тезис о том, что права даются только вместе с обязанностями, сегодня не менее актуален, чем скажем в феодальных обществах, просто сейчас это соотношение глубже и основательнее.

Поэтому педагогику коллектива можно определить как педагогику поиска разумного соотношения между личным и общественным и как педагогику подчинения личности общественным задачам в тех сферах и видах деятельности, которые делают общество устойчивым и способным к развитию.

Первая основа коллектива - правила. Мысль банальная. Первое, что сделал Моисей, выведя евреев из Египта, которые на тот момент были просто толпой людей желающих стать свободными от египетского рабства, он дал им завет с богом, ставшим законодательством, оформляющим толпу в организованный народ. Закон и есть баланс прав и обязанностей обязательный для человека. На уровне государства это юридические нормы, установленное законодательство. Но правила определяющие поведение членов коллектива есть всегда, и всегда есть подчинение этим правилам как принцип.

Соответственно первая очень жесткая сторона коллективной жизни дает и первую педагогическую задачу. У человека зачастую есть выбор входить в сообщество или нет, но если выбор сделан, то необходимо подчиниться существующим правилам поведения. Умение принимать правила и выполнять их должно быть воспитано в человеке. Конечно, такое утверждение вряд ли может понравиться адептам свободы личности. Но тогда читай выше. На самом деле, жизнь человека протекает в различных сообществах, начиная от семьи и далее – улица, школа, вуз, профессиональное училище, трудовой коллектив, государство. Это все формы бытия, входя в которые человек отдает часть своей индивидуальности, получая взамен среду существования, в которой можно осмысленно действовать, получая поддержку своего сообщества.

И кстати чаще всего такие сообщества за исключением их радикальных вариантов: организованной преступной группы, тоталитарного государства, дают только форму существования и деятельности, не прописывая образ жизни детально, и тогда подчинение коллективу больше дает, чем отнимает.

Вторая основа коллектива – историческое мышление. Любой коллектив имеет свою историю. У народа она может быть длительностью в сотни и тысячи лет. Но история есть у школы, завода, университета. История порождает две вещи: ценности и традиции. Это не правила создающие жесткий каркас коллективного существования, как закон, а своего рода дух коллектива не предписывающий каких-либо обязательных действий и не

всегда понимаемый участниками сообщества. Но надо сказать, что это то, что создает живучесть и эффективность коллектива.

Это есть столп и основа. Но основа живая, постоянно нуждающаяся в воспроизведении. Именно поэтому существуют национальные праздники и различные ритуалы, напоминающие о наиболее ярких событиях жизни сообщества. Именно поэтому на советских заводах висели доски почета передовиков производства, а в школах можно увидеть фотографии лучших учеников разных лет. Это все то, что позволяет осмысливать коллектив как существующий длительное время и стоящий на определенных ценностях и традициях, которые нужно понимать как сжатый исторический опыт сообщества. И это своего рода прибор, позволяющий определить здоровье сообщества на данный момент времени. Например, естественная ценность любой школы это высокий образовательный уровень выпускников. Если вы заходите в школу и видите доску почета на которой фотографии большой давности, то можно с уверенностью сказать – традиция высокого качества образования превратилась в мертвую форму. Если школа претендует на звание элитной математической, но среди ее выпускников нет ученых математиков – это пустая мертвая форма и т.д.

История коллектива должна непрерывно продолжаться и его члены должны стремиться умножать ценности своего сообщества. Здесь работает простое правило о котором уже говорилось. Любое сообщество не может быть стабильным. Оно либо находится в состоянии регресса, либо развития. А история коллектива, цель которого, – образование – это история поиска новых форм, стремление к росту качества своей работы и непрерывная борьба за достижение новых вершин, благо система образования для этих целей создала великое множество форм деятельности.

Проблема российской школы, имеется ввиду не только средняя школа, но и профессиональные учебные заведения, и вузы в том, что сегодня это зачастую не образовательные сообщества. Это просто учреждения, где мотивированный ученик получает образовательные услуги в ходе реализации образовательных программ, а нерадивый принуждается к тому же грубой силой. Но административными мерами коллектив из учреждения не создать. Для этого нужен руководитель, способный стать более чем администратором, он должен быть лидером, и нужен педагогический коллектив, способный создавать и воспроизводить ценности и традиции, являющиеся внешней формой большой идеи. Идеал образовательного процесса – это коллектив учеников и учителей, объединенных ценностями и традициями, а мертвая, механическая форма – это образовательное учреждение предоставляющее образовательные услуги.

Третья основа коллектива. Любой коллектив есть часть еще большего сообщества. Развитие коллективистского мышления и коллективистской психологии проходит от минимального семейного сообщества через все более расширяющееся представление об объединении людей. Для этого каждое сообщество должно ощущать себя частью чего-то большего. Мой двор – это часть моей улицы и микрорайона. А моя улица часть моего города. Отсюда возникает ощущение малой родины, которая начинаясь со своего двора растягивается до села, города, региона.

В процессе вхождения в большее сообщество людей есть две проблемы. Первая и главная – это проблема ценностей, сохранности и развития своей идентичности. Высший уровень это национальные ценности и национальная идентичность. На планете есть народы практически вымирающие, то есть потерявшие свой язык и культуру, - событие после которого и физическая ассимиляция в большой народ становится делом времени. Для нашей общей истории это трагедии не представляет, но тем не менее потеря каждой, пусть даже небольшой культуры обедняет и культуру общечеловеческую. Но есть народы достаточно большие, чтобы оставаться способными к сопротивлению такой глобалистской тенденции. Это с одной стороны создает общечеловеческое культурное разнообразие, с другой стороны является препятствием для более быстрого объединения людей в

общечеловеческую расу. Сказанное выше - суть исторического процесса, который можно надеяться приведет к обществу способному вобрать в себя наиболее сильные стороны национальных культур и создать единую культуру расы.

Педагогическая проблема формирования все более объемных сообществ, состоит в готовности людей смотреть то, что называется в разные стороны и уметь воспринимать иные ценности и традиции. В идеале необходимо развивать способность к взгляду сверху, в умении увидеть свой коллектив как часть большего целого, но такая способность уже скорее результат завершившегося развития. Пока же необходимо учить растущую личность смотреть и понимать сообщества людей живущих рядом, воспринимать и уважать их ценности и правила жизни, так мы получим человека принципиально способного к общественной жизни. И получим «материал» для конструирования развивающихся сообществ.

Три типа человеческих сообществ

Естественное сообщество. Часто люди собираются в группы по интересам, потому что им вместе комфортно или есть общая, нуждающаяся в решении задача. Здесь существенно значима именно естественная потребность. Такие коллективы образуются легко, они устойчивы и функциональны до тех пор, пока существует собравшая их временная причина. В то же время такое сообщество не имеет смысла за пределами своей задачи, можно сказать, что это образование, даже если оно существует долго, функционально ограничено, оно имеет простую организационную структуру зачастую ограниченную временным лидером, как например, если кто-то собирает людей на уборку снега со своего двора.

Вся масса таких ограниченных и временных коллективов и есть тело общества. Эта коллективная жизнь есть способ первичной организации людей. Такое сообщество дает и первую конкретную педагогическую задачу, вытекающую из технологии его организации – задачу воспитания навыка восприятия общей, актуальной здесь и сейчас необходимости, развития навыка общения и умения быстро определить свою роль в общих действиях. Она, эта роль должна быть полезной группе и соответствующей способностям личности, а значит уже для процесса организации естественного сообщества становится важным такое качество, как критическое мышление по отношению к поставленной задаче и самому себе и умению поставить выполнение задачи во главу своей собственной деятельности.

Второй тип сообщества это организация, с жестко оформленной структурой, нацеленная на решение сложных системных задач: выполнение государственных функций, решение производственных задач и т.д. Этот тип коллектива является основой общества, ее системной базой. Его функциональная особенность – консерватизм своих действий и установок. Главное качество такого рода коллективов – иерархия, положение в которой в идеале должно определяться точными критериями соответствия человеком занимаемому месту.

А главное свойство личности входящей в его состав – это дисциплина и умение подчиняться вышестоящим в рамках их иерархических ролей. Здесь необходимо отметить очень важный момент психологического восприятия иерархии. В иерархии жесткой организованной структуры люди не становятся той или иной личностью, они не изменяют свои свойства, они лишь играют иерархическую роль. Человек, вступающий на иерархическую лестницу маленькой организации или максимально большой (государства) должен осознавать, что факт приобретения им особенно высокого или наоборот низкого положения означает не новое качество личности, а лишь соответствие стоящей перед сообществом задаче.

Воспитание такого осознания иерархии важнейшая педагогическая проблема, решение которой сегодня вряд ли можно признать удовлетворительной. В России бытует несколько иное отношение к иерархическим ролям, слишком часто они связываются с личностными качествами и получение той или иной роли воспринимается как право на особое отношение к себе, как личности. Особенно эта проблема остра в воспитании отношения к государству. Оно, государство, в силу своего размера и значимости воспринимается абсолютной организацией, существующей само по себе и ради себя. И соответственно получение некоей значимой роли внутри такого абсолюта создает и особое восприятие человека, заменяя его личность должностью.

Позволю себе уйти немного от педагогики в сторону политики и предположить, что настоящая демократия это не примитивное равенство гражданских прав, достичь которого можно юридическими методами. На самом деле это способ мышления и психологического восприятия государственной иерархии, когда граждане в силу своего воспитания понимают, что они объединены в государство для решения своих национальных задач, а государство это не более чем очень большой механизм, в котором каждый играет свою роль соответствующую личным способностям. А если так, то демократическое устройство общества это уже не столько политическая и юридическая, сколько педагогическая задача.

Третий тип сообщества – коллектив, нацеленный на идею. Этот тип коллектива динамичен, его цель - движение, развитие некоей идеи. Примеры такого коллектива – политическая партия, научное неформальное объединение, работающее над проблемами познания не по обязанности научного сотрудника, футбольная дворовая команда мальчишек стремящихся доказать, что они лучшие, и т.д.

Такой тип сообщества характеризуется своей собственной энергетикой, его жизнедеятельность это не функционирование организованного механизма. Жизнь такого коллектива полностью определяется внутренними процессами, энергией привносимой его участниками, а не бюджетным финансированием, процесс управления опирается на лидерские качества, а не юридически оформленные права и обязанности члена иерархии. Если первый тип сообщества есть естественное объединение коммуникабельных людей без устойчивой цели, если второй тип сообщества нужен для создания жесткой консервативной структуры, дающей обществу возможность существовать как организованное целое, то третий тип сообщества это то, что дает нам всем возможность творить новые формы человеческого существования.

Техника бытия подобного коллектива состоит уже не в умении подчиняться, а в навыке сотрудничества, здесь личность не ограничивается своей иерархической ролью, так как собственно таких ролей уже нет, а есть естественное лидерство, обеспечиваемое личностными качествами, признаваемыми всеми членами коллектива.

Участия в такого рода сообществах сложно и первый наиболее яркий опыт молодое поколение получает в системе дополнительного образования, где предьявляется содержательная, грамотно сформулированная и вполне достижимая цель. Создание такой цели первая задача педагога. И в этом отличие Школы от объединений дополнительного образования. Школа учит подчиняться коллективу. Творческие, технические, научные, спортивные объединения учат строить коллектив.

Организационная основа третьего типа сообщества – это феномен лидерства. Но лидерства осознанного, лидерства ради цели, а не ради собственного положения. Стремление к лидерству ради собственного Я, ведет к появлению иерархии не обоснованной целью коллектива, что ведет к его деградации. Полностью осознанное отношение молодого человека, способность самостоятельно ограничить свои амбиции приходит в процессе борьбы двух начал: конкуренции и сотрудничества. Второе – основано на желании двигаться к общей цели. Первое это способ честного и

добросовестного выявления участников сообщества наиболее способных к решению конкретной задачи.

Таким образом, с педагогической точки зрения коллектив, работающий на общую идею, в своем формировании проходит через формы конкуренции к формам сотрудничества. Это базовое положение. Разумеется, должны быть разработаны и не интуитивном, а вполне научном уровне техники такого перехода, вопросы лидерства и его сменности.

Если вернуться к педагогической системе Макаренко, можно отметить, что педагогическое сообщество того времени обсуждая макаренковскую систему отрядов, не заметило (по словам самого Макаренко) важнейшего компонента – сводного отряда. Если отряд колонистов, а затем коммунаров представлял собой довольно консервативную структуру с командиром, избиравшимся надолго, то сводный отряд создавался под короткую задачу и командир постоянного отряда, в сводном вполне мог оказаться в подчиненном положении у члена своего же отряда.

Это действительно очень важная корректива института лидерства. Если перед сообществом стоит сложная, многоплановая задача, а именно такие задачи и должны ставить педагоги перед творческими коллективами своих учеников, то помимо большой общей цели, будут возникать цели меньшего порядка, для решения которых могут понадобиться другие лидеры, а стало быть, процессы конкуренции и сотрудничества являются постоянным явлением жизни коллектива.

В заключение

Коллективистское мышление развивающегося человека должно пройти ряд стадий. В семье он получает первое, достаточно примитивное понимание равенства прав и обязанностей и необходимости и то и другое делить между людьми. Затем в своей коллективистской жизни человек должен сделать несколько важных открытий.

Первое открытие - он умеет общаться и у него есть свои личностные достоинства, позволяющие ему жить и работать с людьми, объединяясь в естественные сообщества.

Второе открытие – оказывается, существуют организованные формы коллектива с жесткой иерархией, в которой, ради достижения общей цели от него потребуют дисциплины и подчинения, и даже будут принуждать к этому.

Третье открытие – существуют творческие, свободные коллективы, в которых он может участвовать в честной и открытой конкуренции и за участие в решении общей задачи и за место под солнцем, постепенно понимая, что цель конкуренции изжить самое себя и дать путь перехода к сотворчеству и сотрудничеству.

И, наконец, самое главное открытие – человек должен понять что все типы сообществ существуют одновременно, переходя друг в друга и взаимодействуя друг с другом образуя общество, и они есть формы развития не только коллективной жизни человека вне которой он конечно же не способен существовать, но и его личности, его индивидуальности, но это уже тема для следующего разговора.